

От 16–17% до 22% – таким будет тариф, по которому отныне бюджет будет страховать финансируемые государством запуски в космос. Специальное постановление на этот счет принято федеральным правительством. Тариф напрямую зависит от успешности запусков: страховка будет обходиться все дороже после каждой новой аварии.

Правительство опубликовало постановление «Об утверждении правил предоставления в 2012 году субсидий из федерального бюджета на поддержку организаций, осуществляющих имущественное страхование рисков при запусках и летных испытаниях космических аппаратов».

Подобная мера поддержки предпринимается государством впервые, прежде всего из-за резкого роста статистики наступления страховых событий, пояснил «Интерфаксу» эксперт в области страхования космических рисков.

Он рассказал, что предприятиям из бюджета планируется субсидировать 100% страховой премии, но только по тем проектам, которые определены государством как приоритетные. «В частности, пока речь ведется только о договорах страхования имущественных рисков при запусках определенных космических аппаратов», – уточнил собеседник агентства.

Страхованию подлежат космические аппараты, запуск которых будет осуществляться в рамках Федеральной космической программы России на 2006–2015 годы. Субсидия будет предоставляться организации, осуществляющей запуск, после того как она выберет на конкурсной основе страховщика, заключит с ним договор страхования и сама заплатит премию по нему.

Постановлением определены страховые риски и страховая стоимость космического аппарата, предусмотрены меры на случай нарушения получателем условий выдачи субсидии, определен порядок досрочного расторжения договора страхования.

Контроль за соблюдением установленного порядка предоставления субсидий на космическое страхование возложен на Федеральное космическое агентство и Федеральную службу финансово-бюджетного надзора, говорится в тексте постановления.

Правила распространяются на следующие страховые случаи: полная гибель ракеты космического назначения или космического аппарата при аварийном запуске; полная гибель, повреждение или частичный отказ космического аппарата при проведении летных испытаний; невыведение космического аппарата на заданную орбиту при возникновении нештатной ситуации.

В приложении к документу приведены рекомендуемые ставки страхового тарифа для различных космических объектов страхования. Они колеблются в интервале от 22% до 16–17% по страхованию космических аппаратов стоимостью от 240 млн рублей до 1 млрд рублей. В перечне аппараты гидрометеорологического наблюдения, системы ретрансляции, дистанционного зондирования Земли, спутники для мониторинга ЧС, спутники связи, спутники для фундаментальных и прикладных исследований.

Для малых космических аппаратов и ракетносителей различных классов стоимостью от 125 млн рублей до 2,1 млрд рублей тарифы рекомендованы на уровне от 16% до 8% от страховой суммы по договору.

Страховка на миллионы

В России страхование рисков космической деятельности возникло сравнительно недавно – в середине 90-х годов прошлого века. Первый российский полис страхования, покрывавший риск гибели КА «Горизонт-33» на этапах предстартовой подготовки и запуска, был выписан 12 ноября 1990 года. А первый полис страхования рисков ответственности участников космической деятельности перед третьими лицами выдан в 1996 году. Сегодня страхование рисков космической деятельности осуществляется для военных и гражданских космических проектов в обязательной и добровольной формах.

За два последних десятилетия (1990–2010 годы) российские компании застраховали более 200 федеральных и международных космических проектов. Страховые выплаты, согласно экспертным оценкам, составили более 150 млн долларов за последние 15 лет.

В первый раз серьезно раскошелиться российским страховщикам пришлось в 2000 году: ОСАО «Ингосстрах» выплатило 24,4 млн долларов ГП «Космическая связь» в связи с полной гибелью КА «Купон». Впоследствии страховые выплаты были еще больше. Так, ОАО «СОГАЗ» выплатило 50,5 млн долларов в связи с гибелью спутника «Ямал-101» в 2000 году. Двумя годами позже «Русский страховой центр» осуществил выплату НПО «Энергомаш» в сумме 37,4 млн рублей по случаю полной гибели ракетного двигателя, а в 2007 году – более 20 млн рублей по нанесению ущерба третьим лицам в результате аварийного запуска ракеты-носителя «Протон-М».

Вопрос о целесообразности страхования космических аппаратов, построенных на средства государства, был поднят в конце 2010 года, после неудачного старта «Протона-М» с тремя спутниками «Глонасс-М» на борту. Тогда космические аппараты, которые должны были стать последним кирпичиком в создании глобальной навигационной системы ГЛОНАСС, рухнули в Тихий океан. Государству был причинен ущерб в размере нескольких миллиардов рублей.

В следующем году Сергей Иванов (тогда вице-премьер) заявил о необходимости оформлять страховку российских спутников по рыночным ценам. Иванов обратил внимание на то, что при запусках коммерческих космических аппаратов страховка адекватна возможному ущербу, а запуски в интересах государства страхуются на «ничтожные» суммы.

«Все зависит от статистики»

«Применительно к запускам спутников связи с носителей, у которых, скажем так, не самая лучшая статистика, страховые тарифы действительно варьируются в пределах 15–20%, – говорит эксперт отраслевого журнала «Новости космонавтики» Игорь Лисов. – Примерно те же тарифы и в западных странах. Если репутация космической техники хорошая, то они, конечно, ниже».

Страховщик рассчитывает свой тариф таким образом, чтобы сумма собранных взносов полностью покрывала суммы выплат по страховым возмещениям и прочие расходы страховой компании, то есть старается перекрывать эту статистику, добавляет Сергей Варламов, партнер юридической компании «Налоговик».

В свою очередь заместитель гендиректора «НИС ГЛОНАСС» Андрей Ионин обращает внимание на то, что российские компании, участвующие в страховании космических запусков, не являются конечными страхователями. «Даже самые крупные российские компании не могут страховать риски, исчисляемые миллионами долларов. Поэтому они перестраховывают космические риски на международном рынке, что, естественно, увеличивает стоимость страхования», – поясняет он.

Эксперты один в голос твердят: страховые проценты в первую очередь зависят от надежности космической техники.

«Если надежность низкая, страховые выплаты увеличиваются, после каждой аварии процент растет. Если надежность высокая, то они снижаются, – продолжает Ионин. – Условно говоря, если каждый второй запуск ракеты будет заканчиваться падением, ни одна страховая компания не возьмется эти запуски страховать или, напротив, возьмется, запросив цену, равную стоимости самого пуска».

Президент Российской ассоциации авиационных и космических страховщиков (РААКС) Сергей Строков указывает, что рыночные ставки определяет конкурс.

«Именно в результате конкурса определяется страховой тариф. Если подряд идут успешные запуски, то ставка снижается, если происходит неудачный запуск, ставки идут вверх. Нет никаких долгосрочных договоров, которые гарантировали бы сохранение текущей ставки», – говорит он.

По словам Строкова, если в результате конкурса будет установлена ставка ниже рекомендованной правительством, то будет компенсирована та ставка, которая прописана в полисе (то есть полученная в результате конкурса). Если ставка окажется выше, государство будет компенсировать только часть страховки – то, что было согласовано.

Если рассматривать страховые тарифы как некий бюджетный ориентир, это, возможно, и правильно, считает Ионин. Однако как получится в реальности, не знает никто. «Все зависит от статистики, от того, что произошло за год-два до этого», – добавляет он.

Вместе с тем некоторые эксперты называют решение правительства разделить со страховщиками космические риски «не самым однозначным».

«В мире всегда считалось, что если спутник создается коммерческой структурой на свой страх и риск для обеспечения ее коммерческих интересов, то его страхование не обсуждается. В противном случае никто убытки не возместит, – рассуждает Игорь Лисов. – Но если спутник создается на бюджетные деньги, логичнее было бы не обогащать страховые компании, а гарантировать повторное выделение средств в случае его гибели».

«Можно бесконечно «неудачно» запускать пустые железные ящики и списывать на это миллиарды бюджетных денег, развивая при этом страховой рынок вместо усиления технического контроля и повышения качества», – парирует Сергей Варламов.

Источник: Vzгляд.ru, 15.08.12

Автор: Журавлева Н.